

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, — Сун Чжоу нежно поцеловал мочку уха Си Нина, затем медленно провел губами по шее к центру затылка и вонзился зубами в железо.

Си Нин тихо застонал, безвольно обмякнув в объятиях Сун Чжоу.

Когда альфа метит омегу, он обладает абсолютным контролем и подавлением. Это была лишь временная метка, но Си Нин ощущал, будто его обволакивают со всех сторон, и он больше не принадлежит сам себе.

Он не заметил, когда закончилось наложение метки. Очнувшись, он обнаружил себя в объятиях Сун Чжоу, который всё ещё уговаривал его:

— Всё хорошо, не бойся... Тебе стало легче?

Си Нин тихо отозвался:

— Угу.

Тело выдавало постыдную реакцию, причём не спереди, а сзади... Ему было стыдно, но уходить не хотелось, и в отчаянии он признался:

— Прости... Я испачкал твои штаны...

Сун Чжоу завис на мгновение, прежде чем понять, о чём речь. Он сжал талию Си Нина:

— Ты меня соблазняешь?

Си Нин хныкал и зарывался в его грудь:

— Не пользуйся моим состоянием...

Сун Чжоу поднял его лицо и грубо поцеловал. Си Нин размяк, но продолжал капризничать:

— Я тоже хочу пометить тебя.

— Можно я пометлю тебя? — Си Нин дотронулся до железа на затылке Сун Чжоу. — Нечестно, что кусаешь только ты.

Сун Чжоу никогда не слышал, чтобы омега могла метить альфу, но всё же покорно повернулся:

— Хорошо.

Си Нин лежал у него на спине и долго не решался укусить. Сун Чжоу обернулся:

— Что случилось?

— Слишком темно... — В комнате не было света, и Си Нин боялся промахнуться. — Я не вижу.

Сун Чжоу встал и включил свет. В гостиной стало ярко, и Си Нин прищурился, привыкая.

— Ну вот, — Сун Чжоу вернулся на место. — Кусай.

Теперь Си Нин разглядел: железа Сун Чжоу выглядела так же, как его собственная. Он нашёл удобный угол и вонзился зубами.

Когда на железе Сун Чжоу остался глубокий отпечаток зубов, Си Нин с удовлетворением произнёс:

— Я пометил тебя.

Сун Чжоу обернулся и крепко обнял его:

— Да, теперь я твой.

Он погладил живот Си Нина через одежду:

— Проголодался? Я приготовлю тебе поесть.

Си Нин кивнул. Когда Сун Чжоу ушёл на кухню, он тоже встал и тихонько направился в ванную.

Он неловко вытерся, чувствуя невероятный стыд. Выходя из ванной, он поспешил на кухню — там, среди феромонов Сун Чжоу, ему стало легче дышать.

Си Нин не хотел уходить с кухни, и Сун Чжоу принёс стул, чтобы тот мог смотреть, как он готовит.

Было уже поздно, поэтому Сун Чжоу просто сделал два блюда жареного риса, добавив мелко нарезанное мясо, овощи и яичницу.

Си Нин мог есть сам, но Сун Чжоу кормил его с ложки, и вскоре тот оказался у него на коленях.

Сун Чжоу отставил тарелку и усадил Си Нина обратно на стул:

— Сиди смирно, не ёрзай.

Си Нин не слушал: он хотел быть как можно ближе к Сун Чжоу, обнял его за шею и не отпускал:

— Нет, я хочу, чтобы ты держал меня.

— Ты совсем меня не боишься?

Сун Чжоу не мог отказать. Си Нин в его объятиях был и сладостью, и мукой. Омега в период течки, оставаясь наедине с альфой, не просто не боялся, но и сам лез в объятия. Неужели он думал, что у Сун Чжоу не будет реакции?

— А чего бояться? — Си Нин знал только то, что запах Сун Чжоу его успокаивает. — Я хочу ещё поесть, покорми меня ещё немного, ладно?

В качестве награды он поцеловал Сун Чжоу в подбородок.

Сун Чжоу опустил глаза, глядя на него, и снова взял тарелку.

После еды они вместе пошли в спальню немного поспать. Сун Чжоу собирался лечь на диван, но Си Нин был против: либо они спят вместе, либо он тоже остаётся в гостиной.

Сун Чжоу пришлось уступить этому маленькому тирану: уложив его спать, он тоже прилёг

отдохнуть.

Он написал классному руководителю с просьбой об отпуске и поставил будильник на семь утра — доктор Ли сказала, что привезёт лекарства примерно в это время.

Утром, как только прозвенел будильник, Сун Чжоу проснулся. Си Нин всё ещё крепко спал. Сун Чжоу выключил звук и бесшумно встал, чтобы умыться. Выходя, он услышал стук в дверь.

Он посмотрел в глазок, но там была не доктор Ли.

Сердце Сун Чжоу екнуло. Он спросил через дверь:

— Кто там?

— Здравствуйте, я отец Сяо Нина, — раздался голос за дверью, в котором не читалось эмоций.

— Можно мне войти?

Сун Чжоу на мгновение замер, затем ответил:

— Подождите минутку.

Он зашёл в комнату и разбудил Си Нина, поправив ему воротник:

— Твой отец пришёл.

Услышав эту фразу, Си Нин мгновенно проснулся от испуга:

— Как он узнал, что я здесь? Когда пришёл? Где он сейчас?

— За дверью, — Сун Чжоу посмотрел на Си Нина, спрашивая его мнения. — Пускать?

Но если отец Сяо и вправду захочет войти, одна дверь его не остановит.

Си Нин тоже это понял. Он быстро встал, умылся и открыл дверь, позвав:

— Папа.

Отец Сяо и управляющий Линь стояли снаружи. Там же была и доктор Ли. Увидев Си Нина, она поспешила открыть аптечку:

— Как ты себя чувствуешь? Давай, сначала выпей это лекарство.

Сун Чжоу тут же налил стакан тёплой воды. Отец Сяо впервые увидел альфу, похитившего его сына, и бегло оглядел его.

— Дядя, — Сун Чжоу тоже поздоровался. — Проходите, присаживайтесь.

Управляющий Линь остался у порога. Отец Сяо, окидывая взглядом интерьер, сел на диван.

Доктор Ли осматривала Си Нина и, естественно, заметила следы зубов на железе:

— Временную метку уже поставили? Чувствуешь себя лучше? У тебя начальная стадия, ты ещё молод, симптомы не должны быть тяжёлыми.

Услышав слово «метка», лицо отца Сяо стало холоднее. Однако, кроме того, что на Си Нине

была чужая одежда, проблем не видно. Он не обратил внимания на Сун Чжоу и сказал Си Нину:

— В этот раз я прощу, но сейчас же поезжай со мной домой.

Си Нин опустил голову:

— Поеду, но только с Сун Чжоу.

Ему было сейчас всё равно, он просто не хотел расставаться с Сун Чжоу. Выражение лица отца Сяо мгновенно испортилось. Доктор Ли, убирая инструменты, подумала и сказала:

— Господин Сяо, на самом деле степень совместимости господина Сун и второго молодого господина очень высока. В такой ситуации феромоны господина Сун оказывают на второго молодого господина успокаивающее действие. Я бы порекомендовала позволить господину Суну сопровождать его...

Услышав это, отец Сяо явно заколебался, но всё же не сдавался. В этот момент система подсказала Си Нину один способ.

— Папа, я... ещё кое-что тебе не говорил. На днях у меня обнаружили анорексию, и только рядом с Сун Чжоу я могу есть, — сказал Си Нин, смешав правду с ложью. — Потом мы выяснили, что наша степень совместимости по феромонам очень высока. Не знаю, вдруг дело в этом.

— Поэтому я не специально голодал эти два дня и не специально сбежал. Прости, — Си Нин сделал обиженное лицо и опустил голову, признавая вину. — Но мне правда очень нужен Сун Чжоу.

Си Нин встал и подошёл к Сун Чжоу:

— В такой момент мне нет смысла врать. Если папа не согласится, я не хочу возвращаться...

Он выглядел так, словно готов был на всё: его лицо говорило «Ты можешь увезти меня силой, но я всё равно начну голодать и найду способ сбежать снова». Отец Сяо нахмурился и посмотрел на доктора Ли:

— Такое возможно?

Доктор Ли быстро среагировала:

— Со вторым молодым господином я сталкиваюсь с таким впервые. Требуются более сложные обследования, но раньше были похожие случаи, когда омега с аутизмом или депрессией выздоравливали при помощи супругов...

— Кроме того, — доктор Ли посмотрела на Си Нина и Сун Чжоу, — из-за особенности железы второй молодой господин очень чувствителен к внешним феромонам и гормонам. Малейшая неосторожность может вызвать негативную реакцию. Судя по всему, господин Сун хорошо защищает второго молодого господина.

Доктор Ли оказалась просто находкой! Си Нин бросил на неё благодарный взгляд.

Лицо отца Сяо смягчилось. Он подозвал управляющего Линя и о чём-то тихо спросил его.

<http://bllate.org/book/16913/1557237>